

РОЖДЁННОЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

ДЕТСАДОВСКАЯ ГРУППА НА ПРОГУЛКЕ
В МАСКИРОВОЧНЫХ НАКИДКАХ, 1944 Г.

БЛОКАДА СНЯТА, ДЕТИ СНОВА
УЛЫБАЮТСЯ: И.Н. ЗОНОВА
В ПЕРВОМ РЯДУ, В ЦЕНТРЕ

Семья Ирины Николаевны жила в одном из домов на Невском проспекте. В подвале находилось бомбоубежище. В него спускались во время авианалётов, но только поначалу. Ведь вскоре стало понятно, что если снаряд попадёт в здание и оно обрушится, то из бомбоубежища никто выбраться не сможет. Поэтому люди оставались в квартирах, лишь уходили в коридоры, чтобы не попасть под осколки снарядов, которые могли залететь в комнаты через окна и стены. Однажды, когда жильцы коммунальной квартиры пережидали авианалёт в коридоре, один из них умер. В руке он держал зажжённую сигарету, которая упала на деревянный пол... Малышка первой почувствовала запах дыма, начала плакать и вовремя разбудила задремавших родных и соседей.

ПРОВЕРЕННЫЙ ПРИНЦИП

Летом 1942 года семье Ирины Николаевны, за исключением папы, который не мог оставить своё рабочее место, удалось покинуть осаждённый город. Путь лежал через Ладожское озеро. Фашисты целенаправленно атаковали катера, на которых переправлялись через акваторию ленинградцы. Мама Ирины Николаевны вспоминала, что погода в тот день стояла ясная и вражеские самолёты могли беспрепятственно вести обстрел, поэтому до безопасного берега добиралось лишь каждое третье судно...

Затем их ждала не менее тяжёлая дорога в Сибирь. Ребекка Александровна впоследствии рассказывала дочери, что «за поездом оставались трупы». Люди были истощены, да и попытки купить или выменять еду, тоже нередко приво-

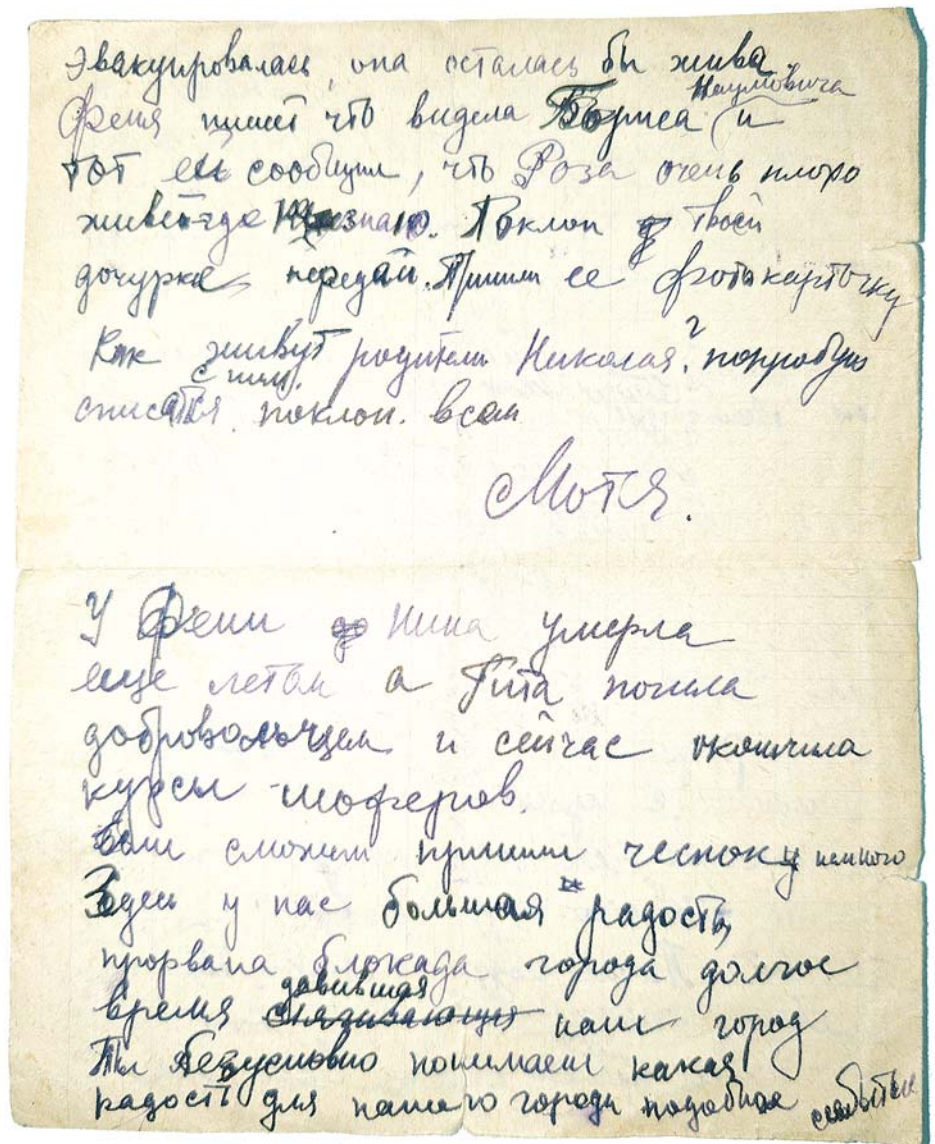
дили к трагическим последствиям. Но и это испытание семье Ирины Николаевны было суждено преодолеть.

— В Сибири меня начали лечить. Прошло больше года, прежде чем я заговорила и начала ходить. Когда меня в первый раз поставили на ноги, я завопила, потому что мне показалось, что взрослые высокие, словно деревья! Вернувшись в Ленинград, мы встретились с тем самым врачом, запретившим маме кормить меня грудью. Он удивился и сказал: «Неужели живая?»

Детство и отчасти школьные годы Ирина Николаевна провела в Ленинграде. Послевоенные дни она помнит хорошо: как ленинградцы возвращались с фронта и из эвакуации, как стояли молча возле разрушенных домов, как сообщество восстанавливали город.

Позже Ирина Николаевна вместе с семьёй переехала в Ригу. Там в 1967 году она вышла замуж, и вскоре вместе с супругом оказалась в подмосковном Калининграде (ныне — Королёв), окончила Лестех (впоследствии ставшим Мытищинским филиалом Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана), работала инженером в КБХиммаш, а затем более 20 лет — в РКК «Энергия».

Ирина Николаевна воспитала сына, вырастила внука и внучку, а теперь с радостью наблюдает первые успехи правнучки. Несмотря на почтенный возраст, она полна энергии и активно участвует в жизни наукограда — возглавляет местное отделение общественной организации «Блокадники Ленинграда». И во всех жизненных ситуациях ей помогал и продолжает помогать испытанный принцип: не унывать, как бы ни было тяжёло.

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА В ЭВАКУАЦИЮ: «ЗДЕСЬ У НАС БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ: ПРОРВАНА БЛОКАДА, ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ДАВИВШАЯ НАШ ГОРОД...»

И.Н. ЗОНОВА С БЛИЗКИМИ
НА ОДНОМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ